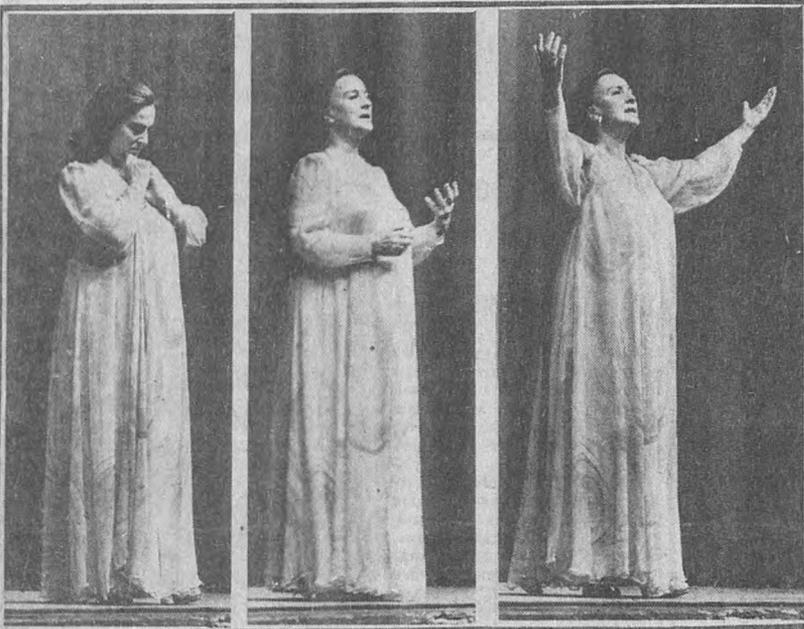

На литературных вечерах

Именно
такой —
красивой,
светлой,
ЮНОЙ

вступающая, ведомая голосом М. Джапаридзе, и смешивающаяся со словесными «аккордами» знаменитых поэтов и модуляциями исполнительницы.

Легкость, с которой Медея Джапаридзе переходит от одного стихотворения к другому — короткая пауза, чтобы сосредоточиться, слегка опустив голову, — скрывает положенный на представленных за вечер труд, дни и часы раздумий, которые, конечно же, сопровождали работу над этими, тем более — любимыми поэтическими произведениями. В некоторых случаях это совсем короткие стихи, порой мало известные широкому кругу, иногда — такие знаменитые, как «Не жалею, не зову, не плачу...» С. Есенина, «В ресторане» А. Влока, «Прохожий» М. Цветаевой, «Автопортрет» А. Ахматовой, «Поэзия» и «Письмо матери» Паоло Яшвили. Но их исполнение не отличалось друг от друга силой вдохновения или степенью профессионализма. Каждая строчка, каждое слово звучит эмоционально, увлеченно. Перед зрителем — актриса, верная своему образу, который столь глубоко поразил и полюбил к нему еще много-много лет назад в картине «Кето и Котэ»; светлому, лирическому образу, пронесенному Медеей Джапаридзе через все свое творчество и вновь и вновь радующему новыми проявлениями самобытного дарования.

Именно поэтому в Большом концертном зале Грузинской филармонии долго не смолкают аплодисменты, не кончаются букеты цветов, и зрители медленно расстаются с актрисой, с мыслью о будущей встрече...

3. САВАНЕЛИ.

НА СНИМКЕ: выступает Медея Джапаридзе.

Фото А. Вацьяна.

ЧИТАТЬ стихи — высшее творчество, творчество сложное. И сложность его, наверное, прежде всего заключается в том, что не найдется, пожалуй, ни одного артиста, ни одного истинного чтеца, который смог бы вам передать, в чем заключается главное, необходимое свойство, определяющее успех на этой — особой — ните актерского искусства.

...Медея Джапаридзе — имя отличное от любого другого во всей сегодняшней когорте мастеров грузинской сцены. Не только и, возможно, порой не столько персонажами, воплощенными ею в театре и на экране. Потому что при произнесении этого имени в воображении хорошо знакомого с ней советского любителя театра сразу же возникает образ актрисы, образ женщины. Несмотря на разноплановость сыгранных Медеей Джапаридзе за свою богатую творческую жизнь ролей, она всегда одна, индивидуальная, неповторимая —

дарующая, открытая всей душой зрителям, людям...

Именно такой — красивой, светлой, юной, предстала она перед аудиторией почитателей благородного таланта актрисы в Большом концертном зале Грузинской филармонии, начав свой вечер поэзии дивным стихотворением Николая Бараташвили «Цвет небесный, синий цвет...».

Она начала вечер так, как было задумано ею и режиссером Арчиллом Чхартушвили, не успевшим увидеть его, а, прочитав первое стихотворение, обратилась к зрителям с просьбой почтить память этого замечательного деятеля грузинского театра минутой молчания.

...Актриса не составляла программы по какому-либо определенному принципу — в этом она призналась сразу же, в свойственной ей откровенной манере. Она просто отобрала любимые стихи любимых грузинских и русских поэтов. Такой путь — вольно или невольно — всегда означает

шаг к зрителю, так как предполагает желание поделиться с людьми чем-то личным.

Непринужденность, простота, непосредственность, избранные для диалога со зрителем, в сочетании с присутствием М. Джапаридзе романтической, несколько театральной манерой исполнения, придали вечеру особую атмосферу. Этому немало способствовали короткие воспоминания-зарисовки из истории личных контактов Медеи Джапаридзе с поэтами, благодаря которым перед взором внимательного слушателя возникли образы Георгия Леонидзе, Паоло Яшвили, Тициана Табидзе, Бориса Пастернака...

Воспоминания сменяют стихи и, в свою очередь, вновь уступают им место. Галактион и Тициан Табидзе, Георгий Леонидзе, Паоло Яшвили; читанные на языке подлинника Анна Ахматова, Марина Цветаева, Александр Блок, Сергей Есенин, Борис Пастернак. Временами в дело вмешивается музыка, ненавязчиво